

Новые постановки.

Весенний сезон московских театров развернулся в пышный парад новых постановок, свидетельствующий о чрезвычайном разнообразии художественных устремлений старых и молодых трупп. Бросается только в глаза преобладание инсценировок повестей и романов (из 7 премьер — 4). Не свидетельствует ли это о чрезмерном отставании продукции драматических авторов от потребности театров в современной пьесе?

Роман Кина «По ту сторону» передан Нарташевым в пьесу под названием «Наша молодость» и поставлен на Малой сцене МХТ. Этот революционно-приключенческий роман очень хорош по своему основному тону. В романе дана не только молодость героев, но и молодость самой революции.

Карташев в общем довольно искусно уложил роман в рамки пьесы, но в процессе переработки изменялась ткань повествования. Психологический рисунок стал значительно запутаннее, произошло какое-то не всегда удачное изменение в расстановке эмоциональных акцентов.

Художественный театр поставил «Нашу молодость», одержав победу там, где идет о тонких психологических переживаниях, о длинных задушевных беседах, о передаче простых образов. Все это сделано очень выучливо режиссером Литвацовой, работа которой проработана В. Немировичем-Данченко. Самый строгий спектакль, однако, выложит в нем недостаточно перелана расклеванная атмосфера боевых лет. Декорации делал сорежиссер Липанов, стремившись к максимальной простоте, которая выглядит порою слишком наивной. Суровый енисейский лес превращен в сказочный бор, по которому ходят одна из героинь пьесы в виде снегурочки. Метатеатра Безайса превосходно играет Дорохин — искренне, вызовом. Хорош Кудряцев, исполняющий Метвея, но кое-где в его исполнении есть актерский наигрыш. Женские роли слабее написаны и слабее исполняются. Однако Титовой удается передать резкую характерность Лизы, а Поповой — мощную «герца на окоешке». Запоминается еще характерная фигура белого солдата (Ляшкин). Музыка Шебапина свежа, выразительна и помогает актерам.

Фингал Малого театра поставил роман Горбунова «Ледолом» в инсценировке Чуркина. Пьеса отразила лишь часть богатой содержания книги. У Горбунова — привольская деревня, переживающая решительную ломку старого быта, обостренную классовую борьбу; дано ощущение деревенской жизни, как великого колодезя. В театре многое из этого потускло и поблекло. В постановке Н. Попова выдвинулись чисто бытовые элементы. Только в хорошо сделанной сцене схода получилась настоящая подмет чувства, и здесь спектакль имеет наибольшую убедительность. Исполнение «Ледолома» в общем ровное и крепкое. Выделяются Анненков (пастух), Перелепин (Авкс) и Никольский (сторож Федосен).

Деревенскую пьесу поставил и МХТ 2, взяв роман Караваева «Двор» в авторской инсценировке. Роман написан весной 1929 года, Караваев же хотел показать текущий день. Это обречло ее на большие трудности, далеко не преодоленные. Рассказ о том, как демобилизованный красноармеец, хороший и крепкий хозяин на своем средняцком дворе, становится руководителем колхоза, звучит со сцены без достаточной психологической мотивировки. Коровя Топотуха и огорок с «тонкой оловянкой» заслоняют колхозное хозяйство; любовные переживания еще более усиливают индивидуалистические мотивы пьесы. «Двор» поставлен (реж. Чебан и Бирман) с чрезмерно мажорной декоративностью. В тонах безудержного оптимизма играет и Чебан Степана Бонкова. Образ выписан хорошо, но как-то сразу, в первом же действии раскрывается все его содержание. Очень мало сделана деревенская поватуха у Караваевской и отягчено дубочконопильскими чертами изображен Подгорный кулак Корзухин, появляющийся в сопровождении ражик смыслов.

МХТ поставил в авторской переработке роман «Три толстяка» Олени, написанный им еще в 1924 году. Городекая беднота, рукоприкладная оружейником Проперо, свергает власть трех «толстяков». Составщиком помогают цирковые актеры и ученый доктор Арзари. Текст очень хорош, но действие выглядит иногда механическим соединением сказочных образов и положений в духе Андерсена. Вспокойство искателя, своеобразный романтизм проселочных дорог олицетворены в балаганчике-цирке. В пьесе есть и лукавый юмор, особенно хорошо переданный в образе ученого доктора Оттаченности сказочной схемы не могла не

отразиться на социально-политическом звучании пьесы: борьба толстяков и Проперо выглядит скорее борьбой добрых и злых, «утилитарных и утилитарных», чем борьбой классов, хотя бы и в преломлении фантаста-автора.

Постановка режиссера Горюнова и художника Эрдмана исходит от детских игрушек: дворец как бы сложен из кубиков; деревья похожи на тещин язык; стража и музыканты — увеличенные деревянные солдатики. Манифестация и мизансцены сложные, трюки многочисленны. Это плод предварительной работы, изобретательной и искусной. Бендина — Суок, Топорнов — продавец шаров и Нишин — доктор Арзари — яркие фигуры сказочного города.

Пьеса Шимкевича «Вьюга», показанная на сцене Малого театра, возвращает нас в гущу действительности. Шимкевич в десяти картинах своей драмы затрагивает ряд существеннейших проблем и противоречий, выражающих в нем острое социалистическое строительство. Здесь и столкновение энтузиастов с бюрократическими силами, и коллизия чувств и долга, и предательство, и происки кулачества. Затронул столь обширный круг вопросов, Шимкевич — передал их театру в достаточно обработанном виде. Это еще только материал к пьесе, который надо было долго отделять и шлифовать. Город Тарантас высылит не разумным захолустьем, а каким-то географическим названием, без определенного богатого содержания. Малый театр, мобилизовав свой лучший состав, во многом помог драматургу, но преодолеть до конца невыгодность основного текста был не в состоянии как по режиссерской (Платон и Прозоровский), так и по актерской линии. Массалитинова дает очень сочный образ кулачишки-мельничихи. Пашенная также с большой яркостью рисует комическую фигуру инженерши. Народный артист Юрьев, перешедший в этом году на московскую сцену, спасает своим исполнением неправдоподобно написанную роль бездарнейшего офицера.

Студия Малого театра закончила свой производственный год метотрамой Островского «Без вины виноватые». Режиссеру Каверину удалось вместо чувствительной истории о знаменитой актрисе показать уголок России 70-х годов. Лишняя драма отошла на задний план, а «Без вины виноватые» прозвучали как спектакль о дореформенном театре и его лицедеях, о неправом законе и о счастливом мечтателе. Отдельные моменты остроумны по выдумке и свидетельствуют о том, что Каверин, переживавший некоторый застой в своих режиссерских приемах, сумел снова продвинуться вперед. Спектакль определенно талантлив. Пелесвинова играет Кручинину эффектно и привлекательно. Оленев хорошо ступает мрачность комика Шмаги, а Вячеслов дает правильное ощущение заброшенности и бесперспективности Незнамова.

Театр им. Вахтангова третий постановочный сезон показывает американскую трагикомедию «Сенсация» Бен-Хента в обработке Замятина. «Сенсация» написана, как социальная сатира и комедия нравов, но у нас она воспринимается скорее, как комедия положений, чем как обличительная пьеса. Правда, в тексте есть моменты, которые позволяют усилить ее серьезную сторону. Например, сцена, когда полицейские расспрашивают запертого в бюро человека. Эта сцена могла бы бросить ядовитый свет на желтых американских газетчиков, готовых на все в своем профессиональном карьеризме.

«Сенсация» (режиссер Симонов) идет очень живо и увлекает зрителя нагромождением хитро сплетенных событий. Актерская игра различна по своему подходу к образам. Есть фигуры, сделанные в бытовом плане; есть фарсовые персонажи; есть обычная салонная комедийность. Поэтому можно говорить лишь о большей или меньшей согласованности игры отдельных исполнителей, а не об ансамбле. Главную роль репортера Хилла с приятной легкостью играет Симонов. Остер рисунок Горюнова, пичаго американского редактора. В стиле Чаплина прекрасно играет Колосовский вибрирующую роль клерка Пинтуса.

От «Сенсации» в театре им. Вахтангова до «Двора» и «Вьюги», конечно, дистанция большого размера. Но перечисленные премьеры показывают, что московская театральная культура продолжает давать разнообразные и интересные работы.

Весна 1930 года в театрах Москвы меньше всего похожа на обычное утасание зимнего сезона.

Н. ВОЛКОВ.